

СТАТЬИ ИЗ SEP (STANFORD ENCYCLOPEDIA OF PHILOSOPHY)

ПОЯСНЕНИЯ К ПЕРЕВОДУ

Для начала я бы хотел немного рассказать о проекте SEP (Stanford Encyclopedia of Philosophy – <http://plato.stanford.edu>). Этот проект был разработан в Центре изучения языка и информации (CSLI) для решения проблемы обновляемых энциклопедий (впервые проект SEP появился в online в сентябре 1995 года и включал в себя всего две статьи). Преимущество данного проекта состоит в том, что авторы могут обновлять свои статьи в любое удобное для них время; они могут исправлять найденные ошибки, дополнять суждения аргументами либо переписывать статью заново, если их позиция изменилась (конечно же, и авторы статей тоже могут меняться по решению редакторского совета). Проект является сейчас бесплатным, в дальнейшем, возможно, бесплатный доступ останется только к текущей базе данных, доступ же к архивам (где хранятся предыдущие версии статей; архивы создаются один раз в квартал) будет предоставлен только платным пользователям.

Предполагается, что каждая статья должна пересматриваться каждые 3–5 лет. В сентябре 2001 года энциклопедия уже включала 213 статей; кроме того, 600 статей находилось в работе, были привлечены 513 авторов и 69 тематических редакторов; количество посещений в месяц составило примерно 57 000. На данный момент (информация от 08.06.2006 любезно предоставлена главным редактором Эдвардом Зальта) в проекте SEP участвует 101 редактор; в online находятся 796 статей (1 054 автора), заказано 1 167 и еще планируется 1 681 статья. Проект активно развивается, получает гранты, которые идут на его поддержание и дальнейшее развитие.

Во избежание каких-либо недоразумений ссылки даны на весенний архив энциклопедии (2006).

Далее, о переводах. Основная концепция переводов состоит в том, чтобы максимально точно выразить на русском языке то, что написано авторами на английском; в большинстве случаев специально оставлены авторский порядок слов и грамматическая структура предложений. Конечно, это не идет на пользу стилистике именно русских версий этих статей, но перевод и не должен заменять оригинальные работы, а призван служить лишь ознакомлению с ними (тот, кому данные проблемы действительно важны, должен быть готов читать о них на иностранном языке).

Говоря о переводе в целом, принято некоторым образом обосновывать и/или объяснять перевод важных либо спорных терминов. Наиболее спорным, думаю, окажется перевод термина «*proposition*» как «пропозиция»¹. Уверен, найдутся те, кто будет меня ругать (да и не только за «*proposition*»). Приведу несколько цитат об этом термине. Майкл Даммит пишет: «... пропозиция – это то, что выражает произнесение (выражение в словах. – Л. Л.) предложения»². Пол Хорвич замечает: «... пропозиции – это вещи, в которые верят, которые утверждают, которые предполагают и т. д.; содержания таких состояний (например, *что Оскар был голоден в полдень первого января 1988 года*)»³.

В приведенной статье Джеймс Янг замечает, что термин «*proposition*» будет употребляться им не в техническом смысле (возможно, под «техническим» имеется в виду логический смысл). Он же указывает в своей книге, что «пропозиция подразумевается в качестве того, что выражено предложением. Так, например, “Кошка на рожке” и “*Le chat est sur le tapis*” полагаются как выражающие одну и ту же пропозицию. Эта пропозиция предполагается в качестве некоего вида абстрактной вещи, что существовала бы, даже несмотря на то, было сформулировано предложение или нет. Предложе-

¹ См., напр.: Логос. 2005. № 2.

² *Dummett M. Origins of Analytical Philosophy. Cambridge (Mass.), 1996. P. 15.*

³ *Horwich P. Truth. 2nd ed. N. Y., 1998. P. 16.*

ния и убеждения являются просто графическими, фонетическими или ментальными представлениями, которые могут обладать или не обладать существованием, но пропозиции предполагаются в качестве вечных»⁴. Опять же Янг замечает в другой статье: «Разнообразные кандидаты предлагались на роль носителей истинности, включая суждения, предложения, утверждения, убеждения и пропозиции. В этом очерке, ради удобства, я буду говорить о пропозициях (под которыми я понимаю повествовательные предложения)»⁵.

Другой автор, Говард Уэттштейн, пишет о пропозициях: «Многие авторы в начале двадцатого столетия и позже использовали этот термин (“пропозиция”. – Л. Л.) как синоним термину “повествовательное предложение”. <...> Но иногда для некоторых из этих авторов – все больше и больше это становилось практикой – пропозиции являются не самими предложениями, но нелингвистическими абстрактными вещами, которые выражаются предложениями или которые мы выражаем высказыванием предложений. И стало общепринятым говорить о пропозициях как о *содержаниях* наших предложений»⁶. Можно привести еще очень большое количество цитат. В указанной книге Майкл Даммит, обсуждая взгляды Бернарда Больцано, переводит термином «proposition» термин Больцано «Urtheil» («суждение»), а термином «thought» термин Фреге «Gedanke» («мысль»). Причем Даммит указывает, что это одно и то же⁷. Термин «Urtheil» или «Urteil» обычно переводят как «суждение», что конечно же верно⁸.

Несмотря ни на что, я не поддерживаю традиции перевода термина «proposition» как «суждение», так как такие термины, как, например, «propositional function», «propositional form», «proposi-

⁴ Young J. O. Global Anti-Realism. Aldershot, 1995. P. 3.

⁵ Young J. O. A Defence of the Coherence Theory of Truth // J. of Philosophical Research. 2001. Vol. XXVI. P. 90.

⁶ Wettstein H. The Magic Prism: An Essay in Philosophy of Language. N. Y., 2004. P. 5–6.

⁷ См.: Dummett M. Op. cit. Chap. 2–3.

⁸ См., напр.: Больцано Б. Учение о науке. СПб., 2003; или: Фреге Г. Логика и логическая семантика. М., 2000.

tional inference» и так далее, переводятся традиционно не как «сужденческая функция», «сужденческая форма», «сужденческий вывод», а как «пропозициональная функция», «пропозициональная форма», «пропозициональный вывод» соответственно. Да, я готов согласиться, что термины «пропозиция» и «суждение» иногда (не всегда, так как есть еще термин «judgment» и многие другие, которые не тождественны термину «proposition») именуют одно и то же. Но считаю, что необходимо выбрать именно термин «пропозиция», чтобы сохранить присущую английскому языку, согласно Набокову, «тонкую поэзию мысли», чтобы не разводить сущности без надобности – раз решили переводить «propositional function» как «пропозициональная функция», то и не нужно никаких «суждений»⁹. Кстати, пропозиция – вполне хорошее слово (как и многие другие заимствования), его употреблял и Л. Н. Толстой¹⁰. Более того, вопрос о том, как же переводить «proposition», зависит и от того, как мы трактуем (и автор тоже), например, «суждение»; в любом случае перевод должен быть *ad hoc*-овым; а еще лучше читать оригинал. Более детальное рассмотрение таких понятий, как «пропозиция» («proposition») и «суждение» («judgment»), я представил в своей статье «Что такое пропозиции?»¹¹.

Перевод других терминов не потребует столь серьезного рассмотрения. Возьмем, например, термин «prosentence». Будем иметь в виду то, что оно, подобно местоимению, заменяет употребленное ранее предложение (местоимение заменяет имя). Местоимение – англ. «pronoun», а оно, в свою очередь, происходит от лат. «pronomen»; причем корень слова «nomen», т. е. «имя», а приставка – «pro» переводится как «в качестве», «в защиту». Таким образом, «pronomen» – это «в качестве имени», т. е. «вместо имени», а по-русски – просто «местоимение». Учитывая это, можно сказать, что английское «prosentence» следует переводить как «местопредложение».

⁹ Ср.: Суворцев В. А. Еще раз о *proposition* // Логос. 2005. № 2.

¹⁰ См.: Лебедев М. В. Княжна Марья, вам делают суждение // Там же.

¹¹ См.: Ламберов Л. Д. Что такое пропозиции? // Analytica. 2007. Vol. 1. Issue 1. URL: <http://www.philosophy.ru/analytica/pdf/01-01-2007/05.pdf>

Такие термины, как «correspondence», «coherence», переводятся в зависимости от контекста. Дело в том, что иногда более верный их перевод как «корреспонденция», «когеренция» не совсем вписывается в русскоязычную фразу. В таких случаях приходилось отклоняться от строгости и переводить указанные термины как «соответствие», «согласованность», то же и с их «однокоренными родственниками» (соответствует, согласуется и др.).

Термины «truth-bearer» и «truth-maker» традиционно переводятся как «носитель истинности» и «фактор истинности» соответственно. Такой термин, как «belief», теперь уже также имеет закрепленный вариант перевода – «убеждение» (можно было бы переводить и как «полагание»); к сожалению, иногда (опять же из-за контекста) приходилось переводить «to believe» как «верить» вместо «быть убежденным», эти случаи оговариваются.

Очень важные семантические понятия – «denotation» и «satisfaction» – переводятся для сохранения их специфического значения как «денотация» и «сатисфакция» (чтобы не происходило смешения понятий). Их переводы как «обозначение» и «удовлетворение» имеют, на мой взгляд, слишком много коннотаций в русском языке. К сожалению, термин «to satisfy» приходилось по стилистическим причинам переводить как «удовлетворять». Под этим термином (сатисфакция, удовлетворять) имеется в виду то, что Фреге называл «подпадать под понятие». То есть если при подстановке некоторого объекта предметной области вместо переменной мы получаем истинную формулу (истинную предикацию), то говорят, что данный объект удовлетворяет («satisfies») предикат или предикат удовлетворяется («to be satisfied») объектом.

Термины «meaning», «sense», «reference», «to refer» переводятся традиционно как «значение», «смысл», «референция» («указание»), «осуществлять референцию» («указывать»). Важен термин, введенный Уиллардом Ван Орманом Куайном – «to be committed to», он переводится как «иметь обязательства к». Его смысл состоит в том, что, например, считая утверждение «Все холостяки неженаты» аналитическим, мы имеем обязательства (наша теория имеет обязательства) к тому, что существует такой *род*, как «неженатые»,

который включает в себя всех холостяков. То есть, говоря (делая значимые утверждения), мы вторгаемся в онтологическую сферу; таким образом, любая теория имеет те или иные обязательства по отношению к существованию некоторых сущностей. Иметь обязательства означает иметь онтологию, так как без теории никакой онтологии нет.

Два других важных термина использовались в свое время Джорджем Эдвардом Муром, это «*entailment*» и «*to supervene*». «*Entailment*» – следование в более широком смысле, чем логическое следование (хотя Куайн полагал, что «*entailment*» – это «аналитичность кондиционала»¹², а Стросон говорил, что «*to entail*» – это «*to logically imply*»¹³), как оно употребляется в статье Янга и в его книге¹⁴. А «*to supervene*» – глагол, означающий «происходить вслед за чем-то», «вытекать из чего-то». М. В. Лебедев утверждает, что «Мур употреблял глагол *supervene*, когда утверждал, что некоторые свойства существуют лишь в силу наличия других свойств»¹⁵. Спорить не буду.

Вообще же рядом со всеми, на мой взгляд, важными (или спорными) терминами в статьях в круглых скобках указывается слово-оригинал.

Я благодарен всем авторам и редакторам Стэнфордской энциклопедии по философии, любезно разрешившим опубликовать переводы своих статей, Д. В. Анкину за возможность осуществить эту публикацию (а также за кропотливый поиск опечаток, ошибок и стилистических недочетов) и А. А. Собанцеву, который оказал мне большую помощь в переводе и редактировании.

Л. Д. Ламберов

¹² Quine W. V. O. Notes on the Theory of Reference // Quine W. V. O. From a Logical Point of View. Cambridge (Mass.), 1963. P. 130.

¹³ См.: Strawson P. F. On Referring // Mind. 1950. Vol. 59, nr. 235.

¹⁴ См.: Young J. O. Global Anti-realism. Aldershot, 1995.

¹⁵ Лебедев М. В. Княжна Марья, вам делают суждение. С. 71.